

УДК 811.112.2

DOI: 10.17223/19986645/38/8

Т.И. Уткина, Е.В. Костарева

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

В статье представлены результаты исследования особенностей функционирования дискурсивных маркеров в академическом дискурсе. Проведенное исследование основано на анализе письменных текстов по экономике на английском языке русскоязычных студентов с разным уровнем иноязычной профессиональной компетенции. Авторами осуществляется сравнительный анализ функционирования дискурсивных маркеров в профессиональном и непрофессиональном типе академического дискурса в экономике. Выделены группы дискурсивных маркеров, сопоставлены группы маркеров в двух типах академического дискурса, проанализирована частотность дискурсивных маркеров.

Ключевые слова: академический дискурс, академический экономический дискурс, дискурсивные маркеры, иноязычная профессиональная компетенция.

Процессы получения и переработки знания, а также технологии его передачи остаются в фокусе постоянного внимания в современном обществе. Изучение природы и сущности академического дискурса наряду с выявлением его структурно-функциональных особенностей становится необходимым инструментом для понимания механизма передачи и получения научного знания, в особенности в условиях современного глобализованного образования и необходимости в этих условиях целенаправленно развивать и изучать язык специальных целей. Актуальность в этой связи приобретает исследование дискурсивных стратегий, направленных на решение когнитивно-коммуникативных задач, в частности задачи эффективной передачи научного знания от адресанта к адресату. В рамках исследования академического дискурса обращают внимание на особую роль дискурсивных маркеров в реализации такой дискурсивной стратегии, как донесение информации до адресата [1. С. 132]. Однако в литературных источниках отсутствуют данные, подтверждающие зависимость функционирования дискурсивных маркеров в академическом дискурсе от уровня освоения научного знания адресантов и адресатов, т.е. уровня их профессиональной компетенции. Кроме того, актуальным и нерешенным вопросом анализа академического дискурса остается проблема производства и передачи специального знания, репрезентируемого в текстах, создаваемых на английском языке носителями языка по разным научным направлениям, так, например, особого рассмотрения требуют дискурсивные стратегии, применяемые носителями языка в процессе создания письменных академических текстов на английском языке [2. С. 6–7].

В рамках данной статьи предполагается представить результаты изучения функционирования дискурсивных маркеров в академическом экономическом дискурсе, основанного на анализе письменных текстов на английском языке

русскоязычных студентов. Основная цель исследования – выявить особенности функционирования дискурсивных маркеров в зависимости от уровня иноязычной профессиональной компетенции студентов, специализирующихся по экономике. Для достижения цели считаем необходимым:

- дать определение академического дискурса и рассмотреть параметры выделения функциональных типов академического дискурса;
- обосновать необходимость использования для анализа категории иноязычной профессиональной компетенции;
- дать определение дискурсивных маркеров, рассмотреть их группы;
- изучить степень влияния уровня иноязычной профессиональной компетенции на функционирование дискурсивных маркеров в академическом дискурсе по экономике, представленном в текстах на английском языке русскоязычных студентов с разным уровнем иноязычной профессиональной компетенции.

В данном исследовании мы принимаем определение академического дискурса как вербализованной сферы деятельности: «все порождаемые на языке и на языках статьи, книги, тезисы, устные выступления, презентации, обзоры, рецензии, редакторские правки, обсуждения с коллегами и другими исследователями... при построении аргументации, теорий, обсуждении результатов...» [3. С. 2]. В современных дискурсивных исследованиях наблюдается повышенный интерес к академическому дискурсу как дискурсу, «используемому для специальной цели, т.е. для передачи знания, будь то знание лингвистическое, педагогическое или предметное» [3. С. 6], и уравниваемому с профессиональным дискурсом, который «включает тексты, произведенные профессионалами и предназначенные для других профессионалов с теми же или различными компетенциями, для полупрофессионалов, т.е. учащихся, или для непрофессионалов. Это означает, что в разговор включён, по крайней мере, один профессионал» [4. С. 5]. Таким образом, в ходе дискурсивной деятельности актуализируются разные типы коммуникативной ситуации в зависимости от уровня профессиональной компетенции: специалист – специалист, опытный специалист – неопытный специалист/молодой исследователь, специалист – широкая аудитория, специалист – средства массовой информации. Следует отметить, что перечисленные выше типы академической коммуникации определяют структурно-функциональные типы академического дискурса.

При определении функциональных типов академического дискурса в экономике мы будем использовать параметры, предложенные Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой в работе, посвященной теоретическим основам и принципам анализа специального дискурса [5]. Исследователи подчеркивают, что «тип дискурса определяется степенью выраженности следующих параметров: характер ситуации дискурса, т.е. деятельности в определенной специальной/профессиональной сфере; специального образования участников дискурса; освоения значения термина» [5. С. 104].

Учитывая степень выраженности таких параметров, как наличие специального образования и коммуникативная ситуация применительно к академическому дискурсу в экономике, субъектами которого являются русскоязычные студенты, создающие письменные тексты на английском языке, мы

выделяем профессиональный тип и непрофессиональный тип академического дискурса. Иными словами, уровень профессионализации академического дискурса в специальной сфере, в данном случае в экономике, определяется в том числе и уровнем иноязычной профессиональной компетенции.

Под иноязычной профессиональной компетенцией понимается уровень освоения экономического знания в процессе овладения иностранным языком для специальных целей и степень способности адресанта к эффективному применению стратегий передачи экономического знания. Таким образом, непрофессиональный тип академического дискурса (НПАД) в экономике можно определить как дискурс, представители которого не имеют специального (экономического) знания на английском языке, но часто вовлечены в ситуации обсуждения и решения экономических проблем на иностранном языке, в то время как профессиональный тип академического дискурса (ПАД) в экономике представлен субъектами, деятельность которых обусловлена наличием специального (экономического) знания на английском языке и способностью адресанта к эффективной передаче научного знания.

Вопрос, закономерно возникающий в отношении категории иноязычной профессиональной компетенции, заключается в том, насколько данная компетенция зависит от общей иноязычной коммуникативной компетенции и можно ли ее изучать отдельно от общей иноязычной коммуникативной компетенции. Мы признаем, что такая постановка вопроса требует отдельного подробного исследования. В рамках данной работы мы не претендуем на полноту решения вопроса об иноязычной профессиональной компетенции. Тем не менее для достижения поставленной цели мы предлагаем ограничить масштаб изучения категории иноязычной профессиональной компетенции на нескольких основаниях.

Во-первых, критерий иноязычной коммуникативной компетенции учитывался в выборке письменных работ по экономике на английском языке, выполненных русскоязычными студентами разных курсов, которые имели уровень владения иностранным языком – Пороговый уровень (уровень В1) и Пороговый продвинутый уровень (уровень В2) в соответствии с Общевропейскими компетенциями владения иностранным языком [6].

Во-вторых, поскольку вариативность иноязычной коммуникативной компетенции в пределах одного уровня по Общевропейской шкале уровней владения иностранным языком [6] не столь значительна¹, чтобы определять разницу в передаче неспециального знания на иностранном языке, мы сфокуси-

---

¹ Несмотря на разное количество лет обучения английскому языку у студентов 2-го и 3-го курсов, сформированность иноязычной коммуникативной компетенции примерно одинакова. Согласно регламентам НИУ ВШЭ уровень владения иностранным языком студентов ежегодно тестируется [7]. Так, в выборке представлено равное соотношение работ каждого уровня иноязычной коммуникативной компетенции на обоих курсах обучения. Количество текстов, выполненных студентами 2-го и 3-го курса, чей уровень иноязычной коммуникативной компетенции был В1, составило 22 и 18 текстов соответственно; количество текстов, выполненных студентами 2-го курса и 3-го курса, чей уровень иноязычной коммуникативной компетенции был В2, составило 55 и 44 текста соответственно. Поскольку тексты, написанные студентами как 2-го, так и 3-го курса, отражали их владение иностранным языком на уровне В1 и В2 пропорционально, в исследовательских целях данный параметр не учитывался в сравнительном анализе материала.

ровались на задании для письменной речи специальной профессиональной тематики.

В-третьих, в связи с актуальностью решения задач передачи специального знания на иностранном языке мы сосредоточились на выявлении уровней именно профессиональной компетенции на иностранном языке. В их основу легли зафиксированные в Образовательном стандарте требования к результатам освоения программ бакалавриата по направлению подготовки «Экономика» и прописанные в Программе дисциплины (Программа 2013) [8]. Каждая компетенция прописана в виде дескрипторов или основных признаков освоения дисциплины (показателей достижения результата). В соответствии с требованиями к уровню овладения иноязычной профессиональной компетенцией студенты 1–2-го курсов должны владеть иностранным языком на уровне, достаточном для разговорного общения, а также для поиска и анализа иностранных источников информации, в то время как студенты 3–4-го курсов способны к письменной и устной профессиональной коммуникации на английском языке. Дескрипторы Образовательного стандарта учитывают прогрессивную специализацию всех дисциплин, в том числе дисциплин на английском языке, от курса к курсу. Следовательно, считаем возможным использовать данную систему компетенций в качестве способа оценки уровня сформированности иноязычной профессиональной компетенции.

В-четвертых, исследователи изучения иностранного языка для специальных целей (Алексеева [9], Azuma [10], Bailey [11], Littlemore, Low [12], Littlemore, Krennmayr, Turner, Turner [13], Мишланова, Уткина [14], Пермякова, Уткина [15]) подчеркивают необходимость изучения влияния профессионального знания на процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции (обратный процесс влияния предположительно представляет зависимость – чем выше иноязычная коммуникативная компетенция, тем более вероятно выше иноязычная профессиональная компетенция). В частности, в предыдущем цикле исследования, которое проводилось на материале письменных работ по английскому языку студентов-экономистов с разным уровнем профессиональной компетенции, были выявлены особенности используемых ими моделей метафор [15]. Решение поставленных задач этого исследования призвано дополнить предыдущие сведения о разграничении уровней – профессионального и непрофессионального – в иноязычной профессиональной компетенции.

Поскольку особенности профессионального и непрофессионального типа академического дискурса в экономике проявляются в типах текста, представляющих каждый тип дискурса, считаем целесообразным обратиться к изучению письменных текстов студентов с разным уровнем иноязычной профессиональной компетенции, в частности к анализу дискурсивных маркеров (ДМ), которые участвуют в организации дискурсивной структуры текстов и являются вербальной репрезентацией когнитивно-коммуникативной стратегии по получению, обработке и передаче экономического знания в процессе овладения иноязычной профессиональной компетенцией.

В рамках теории дискурса под дискурсивными маркерами понимают такие языковые средства, которые обеспечивают оптимизацию передачи информации. В своих исследованиях Д. Шифрин использует термин дискурсив-

ные маркеры, обозначающий «секвенциально зависимые частицы, которые разграничивают единицы речи» [16. С. 3]. Б. Фрейзер рассматривает дискурсивные маркеры как одну из четырех разновидностей прагматических маркеров: базовые маркеры (*basic pragmatic markers*); маркеры-комментарии (*commentary pragmatic markers*); параллельные маркеры (*parallel pragmatic markers*); дискурсивные маркеры (*discourse markers*) [17. С. 931–952].

В большинстве зарубежных и отечественных исследований подчеркивается, что дискурсивные маркеры выполняют текстообразующую функцию и «отражают лежащую в основе связь между пропозициями» [18. С. 61], что «дискурсивные маркеры, демонстрируя свойства и когезии и когеренции, обеспечивают грамматическую и смысловую цельность дискурса» [19. С. 19]. В отношении письменного типа академического дискурса исследователями отмечается, что автор академического текста должен использовать «внешние сигналы» (*'explicit signals'*) [20. С. 128], или дискурсивные маркеры, чтобы обеспечить правильную интерпретацию адресатом передаваемой информации.

В исследовании дискурсивных маркеров в англоязычных текстах магистерских диссертаций, выполненных носителями языка, Р. Поволна указывает, что средства связности (*cohesive means*), включая дискурсивные маркеры, выражающие отношения причины и противопоставления, обуславливают восприятие текста как целостного, если автор правильно употребил данные маркеры, а читатель интерпретировал текст в соответствии с намерениями автора. Частотность данных маркеров в академическом письменном дискурсе обусловлена потребностью автора аргументированно представить свои идеи потенциальной аудитории, а также характерными особенностями академического дискурса эксплицитно маркировать связи между идеями [1. С. 132–133].

В исследовании мы используем термин «дискурсивные маркеры», включая всю категорию дискурсивных единиц. Для решения задач сравнения и сопоставления дискурсивных маркеров в разных типах академического дискурса – непрофессионального и профессионального типов – мы берем за основу классификацию дискурсивных маркеров, предложенную О.Н. Губаревой [21. С. 13–14]:

- 1 ДМ, указывающие на порядок следования информации;
- 2 ДМ, указывающие на порядок расположения материала на странице или в тексте;
- 3 ДМ, указывающие на введение новой или дополнительной информации;
- 4 ДМ, указывающие на повтор информации;
- 5 ДМ, указывающие на выделение и важность информации;
- 6 ДМ, указывающие на противопоставление или отход от основной линии изложения;
- 7 ДМ, указывающие на введение примеров;
- 8 ДМ, указывающие на вывод или заключение;
- 9 ДМ, указывающие на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации;
- 10 ДМ, указывающие на аффективную оценку информации;

11 ДМ, указывающие на источник информации;

12 ДМ, указывающие на апелляцию к фоновым знаниям или отсылку к изложенному ранее материалу;

13 ДМ, указывающие на манеру изложения.

В качестве языкового материала были изучены 139 текстов эссе по экономической тематике на английском языке, написанные студентами второго (77 эссе) и третьего курсов (62 эссе) факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Пермь (НИУ ВШЭ – Пермь). Принимая во внимание вышеприведенное обоснование выделения уровней сформированности иноязычной профессиональной компетенции, мы сочли возможным отнести письменные тексты по экономике на английском языке русскоязычных студентов второго года обучения к текстам непрофессионального типа академического дискурса (НПАД), а письменные тексты по экономике на английском языке русскоязычных студентов третьего года обучения – к текстам профессионального типа академического дискурса (ПАД). Отдельно проанализированы эти две группы текстов.

Общий объем проанализированных текстов составил 44 276 слов. Из них 23 825 – объем текстов непрофессионального типа академического дискурса, и 20 458 – объем текстов профессионального типа академического дискурса. Заключим, что выборки примерно равновелики. На 23 825 слов в текстах НПАД дискурсивные маркеры составили 1429 словоупотреблений, или в процентном отношении 5,99%. На 20 458 слов в текстах ПАД дискурсивные маркеры составили 1175 словоупотреблений, или 5,74%.

В ходе анализа классификация дискурсивных маркеров (ДМ) О.Н. Губаревой нами была расширена с точки зрения наполняемости каждой группы дискурсивных маркеров. По результатам исследования были выделены следующие дополнительные составляющие в каждой группе:

1 ДМ, указывающие на порядок следования информации: *one issue/ advantage/ fact, another issue/advantage, the next point/ issue, first and foremost, the last argument, the last but not the least, to start with, thirdly, one more issue/ argument, the third, the last one, the first, the second, at first, at second, after all, so on, fourthly, so forth.*

2 ДМ, указывающие на порядок расположения материала на странице или в тексте: *if to take into consideration all the points, we have just studied, which was shown above, mentioned notions, as I have just said, previous subjects, as it was written earlier, as it was said earlier, to come back to the point raised at the beginning, I repeat, the following arguments, let us consider each of them in turn.*

3 ДМ, указывающие на введение новой или дополнительной информации:

a) addition: *above all, again, by the way, to add, I want to add; consider, considering, as far ...as concerned.*

b) cause: *because, since, as, owing to the fact that, for this reason, due to the fact that, the reason is, one more reason why;*

c) effect: *therefore, thus, so, consequently, as a result, lead to, that's why, accordingly, thereby, then, subsequently, results in, hence.*

4 ДМ, указывающие на повтор информации: *that is, anyway, in other words, this/that/it means, it implies, all these mean, it doesn't mean, that/it is, which means/ suggests, I mean.*

5 ДМ, указывающие на выделение и важность информации: *indeed, only, even, especially, of course, obviously, I try to obtain, I want to say, I would say, I should say, really, I want to compare, we can suppose, we can see, let's compare, I would like to say, it is very clear, let us consider, it is necessary to say, I will prove my point of view, it is obvious, we understand, I'd like to say, quite, I will try to consider all the opinions and express my personal one, it is really important, I'm ready to give some factors or reasons, simply, it is worth remembering, it would be interesting to consider, I'd like to consider, I want to consider, I can say, it is too hard to state clearly, it must be considered, it should be said, it is crucial to mention, we will discuss, I can suggest, apparently, it is possible to add, I'm tempted to say, it is extremely important, at least, it is necessary to remember and understand, just, I would like to add, we should not forget about that, it's clear, it's important to emphasize, it could be mentioned, it is essential to mention, absolutely, it's not easy to say, let me define, let's move, it's hard to imagine, what's more interesting, it is important to remember, it is necessary to understand, I'd like to highlight the importance, to speak about.*

6 ДМ, указывающие на противопоставление или отход от основной линии изложения: *however, although, while, whereas, but, nevertheless, on the one hand, on the other hand, despite the fact that, because of, on the contrary, at the same time, otherwise, though, on the other side, vice versa, conversely, rather than.*

7 ДМ, указывающие на введение примеров: *statistics show, examples which show, a good example of, there is an example of, an illustrative example, to show an example, by this example, there is a good example of, including, there are many examples of, there are a lot of examples.*

8 ДМ, указывающие на вывод или заключение: *all in all, taking everything into account/ consideration, all things considered, in conclusion, to sum, to summarize, summarizing preceding arguments, I find it difficult to reach a conclusion.*

9 ДМ, указывающие на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации: *likely, less likely, more likely, unlikely, might, may, seem, perhaps, no doubt, there are no doubts, undoubtedly, to some degree, definitely, may be, certainly, can't, as for my opinion, my opinion concerns, as for me, regarding, from my perspective, let me express what I think of it, as far as I am able to judge, what about me, to my mind, to my way of thinking, in my view, in my view, from my point of view, I am convinced that, it seems to me that, as far as I am concerned, I (do) believe, I guess, I consider, I suppose, I think, I am absolutely sure, I agree (with this view), I absolutely think differently, I absolutely feel, I hope, I cannot agree, it is undeniable, if I am not mistaken, I have my viewpoint, I should admit, I totally disagree with this point of view, personally I believe.*

10 ДМ, указывающие на аффективную оценку информации: *unfortunately, awful, fortunately, perfectly, it is unfair, it is dishonest, preferable, it is hard to imagine.*

11 ДМ, указывающие на источник информации: *with reference to, according to, with respect/regard/ reference, regarding, concerning, some people say, a lot*

of people think, someone believes, those who oppose... think, those who support...think/ consider, some people consider, some countries consider, these people believe, most people feel, those who mention, people say that.

12 ДМ, указывающие на апелляцию к фоновым знаниям или отсылку к изложенному ранее материалу: in fact, actually, it is argued, as we know, as it is known, it is generally agreed, it is said that, it is well known fact, the conventional wisdom is, as all know, it is considered, you know that, it is common knowledge, it is commonly known.

13 ДМ, указывающие на манеру изложения: to tell the truth, well, and... and... and, also... also... also.

Рассмотрим специфику функционирования дискурсивных маркеров в непрофессиональном типе академического дискурса (НПАД) и в профессиональном типе академического дискурса (ПАД). Наиболее частотными дискурсивными маркерами (ДМ) в НПАД стали группы ДМ, указывающие на введение новой или дополнительной информации (23%); ДМ, указывающие на отход от основной линии изложения; ДМ, указывающие на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации (по 16% соответственно). В ПАД группа ДМ, указывающих на введение новой или дополнительной информации (27%), занимает лидирующую позицию. Далее следует группа ДМ, указывающих на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации (15%), и группа ДМ, указывающих на отход от основной линии изложения информации (14%). При общей несущественной разнице в общем количестве маркеров в обоих типах изучаемого дискурса (0,25%) логично было предположить, что количественное различие будет более существенным внутри некоторых отдельных групп ДМ. Такое отличие демонстрируют следующие данные. В частности, наибольшие расхождения по количеству дискурсивных маркеров в 4 % присутствуют в группе 3 ДМ, указывающих на введение новой или дополнительной информации. В группах ДМ, указывающих на порядок следования информации (1 ДМ), на противопоставление или отход от основной линии изложения (6 ДМ) и на введение примеров (7 ДМ), разница составила 2 %. В 1% расходятся результаты по группам ДМ, указывающих на повтор информации (4 ДМ), на вывод или заключение (8 ДМ), на авторскую оценку вероятности информации и на манеру изложения (13 ДМ). Разница в частотности дискурсивных маркеров в группах 10 ДМ и 11 ДМ составила менее 1 % и может считаться несущественной. Не было выявлено никаких отличий в количественном отношении дискурсивных маркеров групп 2 ДМ и 12 ДМ в обоих типах академического дискурса (показатель 1% в каждой группе в каждом типе дискурса).

Поскольку группы ДМ, указывающие на введение новой или дополнительной информации, ДМ, указывающие на отход от основной линии изложения, и ДМ, указывающие на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации, являются в обоих типах академического дискурса наиболее частотными и в них же прослеживается разная тенденция частотности маркеров внутри групп в НПАД и ПАД, мы провели их качественный анализ, сравнили в процентном отношении дискурсивные маркеры третьей группы, представленные как в непрофессиональном, так и в

профессиональном типе академического дискурса. Доминирующими маркерами этой группы в НПАД стали *because* (28%), *moreover* (11.8%), *also* (5,08%) и *as a result* (3,38%), в ПАД – *moreover* (38%), *because* (22,6%), *therefore* (8,9%) и *that is why* (4,1%). Результаты анализа группы маркеров, указывающих на введение новой или дополнительной информации, позволяют говорить о том, что в текстах ПАД известная информация или знание дополняется новым знанием, создавая таким образом более развернутое высказывание по теме и обращая внимание читателя на последовательно вводимые информационные блоки. Например: *Apart from this fact shareholder may not know all the information about the company's profits, therefore it is likely to receive a smaller portion of the money than it should be.* В данном предложении выделен один из маркеров, который характерен только для профессионального типа академического дискурса. К подобным маркерам этой группы также можно отнести *more than that, hence, as far as... considered.* Также стоит отметить, что в текстах НПАД представлен маркер *due to* только с существительным *the fact (due to the fact)*, в то время как в текстах ПАД представлен маркер *due to the reason.* Рассмотрим два примера, включающих в себя контекст, который шире, чем одно предложение, чтобы можно было проследить, как дискурсивные маркеры анализируемой группы участвуют в построении текстов разным типом академического дискурса. (Выдержки из работ здесь и далее приводятся в оригинальном виде, без исправления допущенных ошибок.)

Пример из работы студента 3-го курса:

*Large firms are associated with monopolies. There are a lot of examples of oil and gas companies which control the whole segment. Most of them are under government monitoring and get subsidies. **Consequently**, they have less chances to fail. **Besides**, the rule of the "economy of scale" works. It means that when a company produces good in large quantities the marginal costs decrease. **As a result**, the profit increases. Vice versa a small company usually has higher costs of production and the revenue can not cover them. **Moreover**, without any profit there is no source for further investment, so a firm does not develop and has to leave the market.*

Пример из работы студента 2-го курса:

*However, other scientists say that progressive tax rate is much more better than other one. They show that with progressive rate bring to the state budget significant amount of extra profit comparative with proportion tax payment. **Also** in some people opinion if person get a big salary it should pay much more percentage. **Also** we can see that this rate of payment are use in developed countries in the most European states, Australia and USA.*

Полужирным шрифтом в отрывках выделены только ДМ анализируемой группы. В первом примере четыре разных маркера обеспечивают полную и точную передачу информации и способствуют формированию и поддержанию интереса к получаемой информации адресатом. Во втором примере картина противоположная. При общем более высоком проценте использования такого маркера, как *also*, в текстах ПАД по сравнению с текстами НПАД, он не используется в текстах ПАД подряд в предложениях, следующих друг за другом, что, однако, является типичным для текстов НПАД.

Далее в процентном отношении сравнивается функционирование дискурсивных маркеров, указывающих на противопоставление или отход от основной линии изложения в НПАД и ПАД. Наиболее частотным маркером в обоих случаях стал **but** (35,8% – в НПАД, и 35,7% – в ПАД). Второй по частотности маркер в НПАД – **however** (21,8%), в ПАД – **on the one hand....on the other hand** (20,2%). И, поменявшись местами, эти же два маркера занимают третью позицию по частотности употребления **on the one hand... on the other hand** (10% – в НПАД), **however** (15,4% – в ПАД). На первый взгляд несколько удивительным показался результат первой позиции. Качественный анализ текстов позволил сделать вывод, что частотная представленность маркера **but** в текстах ПАД нивелирована наличием других маркеров, в частности **otherwise, vice versa, despite**, которые практически отсутствуют в текстах НПАД.

Приведем примеры маркеров в текстах ПАД:

1) All things considered that I should say I agree with the opinion that everybody should be equal, **otherwise** there will be no incentives for people to educate, work better and increase their incomes.

2) **Despite** it have an opportunity to provide fresh good (because of their proximity), in order to be successful in all market, they should hve developed technologies.

3) Besides, the rule of the “economy of scale” works. It means that when a company produces good in large quantities the marginal costs decrease. As a result, the profit increases. **Vice versa** a small company usually has higher costs of production and the revenue can not cover them.

Кроме того, при введении противопоставления или отходе от основной линии изложения в текстах ПАД не встречались маркеры **another issue/problem u other consider/think**, которые, однако, были выявлены в текстах НПАД. Стоит отметить, что в текстах НПАД, несмотря на высокую частотность маркера **but**, были обнаружены и достаточно оригинальные выражения противопоставления. Ниже проиллюстрируем функционирование маркеров, указывающих на противопоставление или отход от основной линии изложения, в текстах НПАД:

1) At the beginning they had no power on the market, **but** had a lot of problems with rivals. **But**, these small companies had no much wants and enthusiasm and they were well motivated by future success;

2) **Others reckon** that higher education is time wasted and knowledge you gain at university is often not useful;

3) **Another issue, in contrast to the first one**, believes that taxation has many disadvantages and therefore, it should not be used at all. It’s a matter of choice, **to choose the first issue or the second one**.

Девятая группа маркеров, а именно маркеров, указывающих на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации, заняла третью позицию по частотности среди других групп маркеров в обоих типах академического дискурса и оказалась наиболее сложной для проведения анализа. Нам представляется, что это обусловлено, во-первых, сложностью и разнообразием категории оценки как таковой. Во-вторых, внутри самой группы наблюдается весьма широкий спектр маркеров. Поэтому для упрощения анализа и во избежание излишней детализации, которую

невозможно представить в рамках одной статьи, мы сочли возможным некоторые маркеры при подсчете объединить в общие подгруппы. В частности, можно выделить три такие подгруппы: маркеры, выражающие вероятность (*likely, seem, may, might, can*); маркеры, выражающие уверенность и согласие (*sure, convince, agree*); маркеры, выражающие абсолютную уверенность и согласие (*sure, convince, agree + absolutely, undeniable* и т.д.). В НПАД самыми частотными маркерами являются маркеры, выражающие вероятность (25,3%). Далее идут маркеры *in my opinion* и *I think* (10,9% и 10,4% соответственно). В ПАД также самые частотные маркеры – это маркеры вероятности, однако с гораздо более низким процентом использования (16,8%). Вторую позицию занимает маркер *I believe* (15%), на третьем месте маркер *I think* (9,8%). В ходе анализа функционирования маркера *I think* было выявлено, что его количество в текстах НПАД совпадает с его количеством в текстах ПАД. Тем не менее дальнейшее детальное рассмотрение показало, что в текстах ПАД дискурсивный маркер *I think* не присутствует в предложениях, следующих в тексте друг за другом, и в целом количество более стандартных маркеров «разбавлено» более творческими вариантами следующего типа: *the way I see it, in my way of thinking, in this regard* и т.д., в которых, однако, наблюдались отклонения от языковых норм (ошибочные контексты здесь и далее отмечаются*). Например: *As a regards me*, I suppose that on the other hand, education should correspond to the needs of a market, because it leads to the effective distribution of labor force*. Таким образом, из результатов количественного и качественного анализа хорошо видно, что в текстах ПАД не наблюдалось повтора маркера *I think*: маркер *I think* (9,8%) чередуется с маркером *I believe* (15%).

Следующее важное наблюдение касалось многочисленных подгрупп маркеров, выражающих вероятность и уверенность и согласие. В частности, анализ данных, выявил тенденцию, что в НПАД более частотно представлены маркеры, выражающие вероятность по отношению к какой-то ситуации и реже уверенность в ней или согласие с чем-то. В ПАД адресанты демонстрируют уверенность в своем мнении чаще (7,5% маркеров) по сравнению с НПАД (4,3% маркеров). Предположительно выявленная особенность функционирования данной группы маркеров обусловлена тем, что представители профессионального академического дискурса имеют более высокий уровень освоения экономического знания, а также способность к эффективной передаче научного знания. По этой же причине, вероятно, авторы текстов ПАД реже демонстрируют категоричность в своих суждениях. В частности, маркеры, выражающие абсолютную уверенность и согласие, встречаются в текстах ПАД реже, чем в текстах НПАД (1,7% против 4,8%, при этом практически отсутствуют маркеры *sure*). Соответственно, вполне закономерным является факт достаточно часто встречающихся в текстах ПАД маркеров *I suppose, perhaps, probably* и т.д. Подводя итог анализа по группе ДМ, указывающих на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации, считаем необходимым заметить, что данная группа может служить предметом отдельного исследования, поскольку является очень многослойной.

В результате анализа дискурсивных маркеров в текстах НПАД и ПАД было выявлено, что умеренно частотными явились дискурсивные маркеры, указывающие на порядок следования информации (1 ДМ), которые составили 12 и 10% соответственно, и дискурсивные маркеры, указывающие на источник информации (11 ДМ), количество которых составило 8% в НПАД и 7,7% в ПАД. Анализ первой группы показал, что авторы текстов ПАД более точно и упорядоченно выстраивают информацию на протяжении всего письменного текста, в то время как адресанты НПАД способны достаточно четко отметить порядок следования информации в пределах только одного абзаца. Причины такого употребления маркеров первой группы также могут стать предметом дальнейшего исследования. На данном этапе исследования можно предположить, что авторы, у которых иноязычная профессиональная компетенция недостаточно сформирована, нередко используют маркеры, указывающие на порядок следования информации достаточно автоматически, иными словами неэффективно используют коммуникативные стратегии передачи экономического знания. В результате проведенного исследования в силу специфики анализируемого материала группа дискурсивных маркеров (11 ДМ), указывающих на источник информации, была существенно расширена. Специфическими оказались источники информации, на которые ссылаются адресанты. В частности, в качестве источников информации упоминается мнение отдельных групп людей / большинства людей, отдельных групп исследователей – экономистов / большинства исследователей-экономистов и т.д. Более глубокая специфика дискурсивных маркеров этой группы также может стать предметом дальнейшего исследования.

Важны, на наш взгляд, и результаты анализа, содержащие данные о правильности использования студентами дискурсивных маркеров. Проанализируем ошибки при использовании маркеров в разных группах дискурсивных маркеров. В текстах НПАД очень высок процент неверно употребленных маркеров, указывающих на манеру изложения (группы 13 ДМ) (89%), а в текстах ПАД он абсолютный (100%). В целом в восьми из тринадцати групп дискурсивных маркеров, а именно в 4 ДМ, 5 ДМ, 6 ДМ, 7 ДМ, 8 ДМ, 10 ДМ, 12 ДМ и 13 ДМ тексты ПАД демонстрируют более высокий процент ошибок, чем тексты НПАД. В итоге можно выдвинуть предположение, что попытка использовать более широкий набор маркеров ведет к большему числу ошибок. В качестве примера приведем заключительную часть одного из текстов ПАД: *All things considered* that I should say* I agree with the first opinion* that everybody should be equal, otherwise* there will be no incentives for people to educate, work better and increase their incomes, I believe* the best way is to tax proportionally to make our life better. To my mind* the government should better regulate tax system in order to control level of property. And only* in this case the country will flourish and prosper.* Считаем необходимым предпринять дальнейшее исследование, в которое нужно включить подробный анализ типов ошибок внутри каждой группы маркеров, а также их влияния на понимание текста адресатом.

Итак, проведенное исследование позволяет говорить о зависимости функционирования дискурсивных маркеров от уровня иноязычной профессиональной компетенции субъектов академического дискурса в специальной

сфере (в экономике). Количественный и качественный анализ функционирования дискурсивных маркеров в профессиональном и непрофессиональном типах академического дискурса выявил, что в письменных работах на английском языке студентов экономической специальности преобладает группа дискурсивных маркеров, указывающих на введение новой или дополнительной информации (3 ДМ). Показательно, что в профессиональном академическом дискурсе (на старших курсах) их частотность значительно превосходит аналогичную в непрофессиональном академическом дискурсе. Вторыми и третьими по частотности выступают дискурсивные маркеры, указывающие на противопоставление или отход от основной линии изложения (6 ДМ), и дискурсивные маркеры, указывающие на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации (9 ДМ), в обоих типах дискурса. Характерная особенность функционирования дискурсивных маркеров в непрофессиональном академическом дискурсе – высокая частотность одного и то же маркера и ограниченное количество маркеров разных групп в пределах одного текста.

Выявленные закономерности функционирования дискурсивных маркеров в зависимости от уровня иноязычной профессиональной компетенции субъектов академического дискурса позволяют существенно уточнить представление о процессе создания и передачи специального знания на английском языке носителями языка, а также расширить представления об академическом дискурсе в специальной сфере. Полученные данные могут лечь в основу разграничения неоднородного по степени освоения научного знания академического дискурса. Исследование выявило, что в дальнейшем требуется более детальное изучение дискурсивных маркеров, указывающих на порядок следования информации и источник информации. Также полагаем, что анализ типов ошибок внутри каждой группы маркеров, а также их влияние на понимание текста адресатом в разных типах академического дискурса может иметь большую практическую ценность в лингводидактической перспективе.

Литература

1. *Povolna R.* Causal and Contrastive Discourse Markers In Novice Academic Writing // *Brno Studies in English*. 2012. Vol. 38. No. 2. P. 131–148.
2. *Chovanec J.* Written Academic Discourse in English: from Local Traditions to Global Outreach // *Brno Studies in English*. 2012. Vol. 38. No. 2. P. 5–16.
3. *Cross-linguistic and Cross-cultural perspectives on Academic Discourse* / Ed. by E. Suomela-Salmi and F. Dervin. John Benjamins Publishing, 2009. 229 p.
4. *Gunnarsson B.-L.* Professional discourse. Continuum Discourse Series. London, 2009. 275 p.
5. *Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. 200 с.
6. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка.* М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2003. 256 с.
7. *Пермякова Т.М., Шевелева М.С.* ЕГЭ как предиктор успешности изучения английского языка в вузе // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. Филология*. 2013. №2, т. 1. С. 205–215.
8. *Программа учебной дисциплины «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».* Программа ПУД «Иностранный язык (английский) для направления 080100.62 Экономика подготовки бакалавров. URL: <http://www.hse.ru/edu/courses/94100357.html>; <http://www.hse.ru/edu/courses/94100352.html> (дата обращения: 09.12.2013).
9. *Алексеева Л.М.* Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та. 1998. 250 с.

10. Azuma M. Metaphorical competence in an EFL context: The mental lexicon and metaphorical competence of Japanese EFL students (Doctoral dissertation, University of Nottingham), 2004.
11. Bailey R. Conceptual metaphor, language, literature and pedagogy // *Journal of Language and Learning*. 1(2). 2003. P. 59–72.
12. Littlemore J., Low G. Metaphoric competence, second language learning, and communicative language ability // *Applied linguistics*. 27(2). 2006. P. 268–294.
13. Littlemore J., Krennmayr T., Turner J., Turner S. An investigation into metaphor use at different levels of second language writing // *Applied linguistics*. 35 (2). 2014. P. 117–144.
14. Мишланова С.Л., Уткина Т.И. Метафора в профессиональной коммуникации (на материале экономического дискурса) // *Европейский журнал социальных наук*. М., 2014. № 2, т. 2. С. 259–264.
15. Пермякова Т.М., Уткина Т.И. Изучение степени профессионализации академического дискурса посредством анализа моделей когнитивных метафор // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. Филология*. 2014. № 3, т. 1. С. 152–161.
16. Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context. In: Deborah Schiffrin, Deborah Tannen and Heidi Hamilton (Eds.) *Handbook of Discourse analysis*. Oxford: Basil Blackwell, 2001. P. 54–75.
17. Fraser B. What are Discourse Markers? // *Journal of Pragmatics*. 31. Boston, 1999. P. 931–952.
18. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
19. Козып С.В. Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2014. № 380. С. 18–23.
20. Dontcheva-Navratilova O. On Coherence in Written Discourse. In: Schmied, Josef, Christoph Haase, and Renata Povolná (Eds.) *Complexity and Coherence. Approaches to Linguistics Research and Language Teaching*. REAL Studies 3. Göttingen: Cuvillier Verlag, 2007. P. 127–145.
21. Губарева О.Н. Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

DISCOURSE MARKERS FUNCTIONING (SPHERE OF ECONOMICS, STUDENTS' WRITTEN TEXTS IN ENGLISH)

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 6 (38), 100–115.

DOI: 10.17223/19986645/38/8

Utkina Tatiana I., Kostareva Elena V., National Research University Higher School of Economics, Perm Branch (Perm, Russian Federation). E-mail: utkinatat30@gmail.com / lekosta@rambler.ru

Keywords: academic discourse, academic discourse in Economics, discourse markers, foreign language professional competence

Nowadays great attention is paid both to knowledge reproduction-reception mechanisms, and technologies of relevant knowledge transferring. Relating to this, academic discourse research and discourse strategies of scientific knowledge transferring are in the focus of special attention. As far as English written academic discourse in Economics is underestimated in the process of studying, this research is of great timeliness.

Discourse markers (DMs) play an important role in the process of text generation, in providing discourse grammar and sense integrity and optimization in transferring information from addresser to addressee. But beyond modern research are the aspects of DMs functioning depending on the level of students' professional and communicative competences.

This article focuses on special features of discourse markers in academic discourse in Economics. It is based on English written texts produced by Russian students majoring in Economics with different competence. The main objective is to reveal the difference of discourse markers functioning in terms of the level of students' foreign language professional competence.

The authors succeeded in extending the DMs classification. Qualitative and quantitative analysis revealed the peculiarities of DMs functioning in academic discourse in Economics. The prevailing DMs are those which introduce new or additional information, taking the leading position in professional discourse in comparison with nonprofessional one. The second and the third position in both discourses belong to the contrastive DMs and DMs of author's assessment. However, the qualitative analysis revealed that written texts of professional discourse highlighted the tendency of using DMs of different groups. It can be explained by students' high level of professional skills and, thus, by their

ability to transfer scientific knowledge (by their high communicative competence). The peculiarity of DMs functioning in nonprofessional discourse is the occurrence of the same marker or monotony in using markers in one written text. It can be explained by the lack of ability to use the cognitive-communicative strategy in transferring economic knowledge effectively.

The research allows to substantially specify the understanding of creating and transferring the special knowledge process in English by non-natives. Moreover, it enables us to expand the understanding of academic discourse in a special sphere. The developed data can be the basis for differentiating academic discourse, heterogeneous in its learning. DMs functioning regularities in terms of the level of foreign language professional competence are identified. Also, the prospects for further research in the sphere of DMs in academic discourse functioning are determined.

References

1. Povolna, R. (2012) Causal and Contrastive Discourse Markers In Novice Academic Writing. *Brno Studies in English*. 38:2. pp. 131–148.
2. Chovanec, J. (2012) Written Academic Discourse in English: from Local Traditions to Global Outreach. *Brno Studies in English*. 38:2. pp. 5–16.
3. Suomela-Salmi, E. & Dervin, F. (eds) (2009) *Cross-linguistic and Cross-cultural perspectives on Academic Discourse*. John Benjamins Publishing.
4. Gunnarsson, B.- L. (2009) *Professional discourse* (Continuum Discourse Series). London and New York: Continuum.
5. Alekseeva, L.M. & Mishlanova, S.L. (2002) *Meditsinskiy diskurs: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza* [Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis]. Perm: Perm State University.
6. Iriskhanova, K.M. (ed.) (2003) *Obshcheevropeyskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, obuchenie, otsenka* [Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment]. Moscow: Moscow State Linguistic University.
7. Permyakova, T.M. & Sheveleva, M.S. (2013) Russian State Exams as a predictor of English-language learning efficiency in institutions of higher education. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Seriya: Filologiya*. 2:1. pp. 205–215.
8. Egorova, I.V. et al. (2012) *Foreign Language (English) for Bachelors of Economics. Higher School of Economics National Research University. Curriculum*. [Online]. Available from: <http://www.hse.ru/edu/courses/94100357.html>; <http://www.hse.ru/edu/courses/94100352.html>. (Accessed: 09 December 2013). (In Russian).
9. Alekseeva, L.M. (1998) *Termin i metafora: semanticheskoe obosnovanie metaforizatsii* [Term and metaphor: the semantic study of metaphorization]. Perm: Perm State University.
10. Azuma, M. (2004) *Metaphorical competence in an EFL context: The mental lexicon and metaphorical competence of Japanese EFL students*. Doctoral dissertation. University of Nottingham.
11. Bailey, R. (2003) Conceptual metaphor, language, literature and pedagogy. *Journal of Language and Learning*. 1(2). pp. 59–72.
12. Littlemore, J. & Low, G. (2006) Metaphoric competence, second language learning, and communicative language ability. *Applied Linguistics*. 27(2). pp. 268–294.
13. Littlemore, J. et al. (2014) An investigation into metaphor use at different levels of second language writing. *Applied Linguistics*. 35 (2). pp. 117–144.
14. Mishlanova, S.L. & Utkina, T.I. (2014) Metaphor in professional communication (on the economic discourse). *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk – European Social Science Journal*. 2:2. pp. 259–264. (In Russian).
15. Permyakova, T.M. & Utkina, T.I. (2014) Investigating Professional Degree of Academic Discourse through Cognitive Metaphor Models. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina (seriya Filologiya)*. 3:1. pp. 152–161. (In Russian).
16. Schiffrin, D. (2001) Discourse Markers: Language, Meaning, and Context. In: Schiffrin, D., Tannen, D. & Hamilton, H. (eds) *Handbook of Discourse Analysis*. Oxford: Basil Blackwell.
17. Fraser, B. (1999) What are Discourse Markers? *Journal of Pragmatics*. 31. pp. 931–952.
18. Schiffrin, D. (1987) *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Kogut, S.V. (2014) Discourse markers in Russian and German geological scientific papers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 380. pp. 18–23. (In Russian).

20. Dontcheva-Navratilova, O. (2007) On Coherence in Written Discourse. In: Schmied, J., Haase, C. & Povolná, R. (eds) *Complexity and Coherence. Approaches to Linguistics Research and Language Teaching. REAL Studies 3*. Göttingen: Cuvillier Verlag.

21. Gubareva, O.N. (2011) *Sopostavitel'nyy analiz metadiskursivnoy organizatsii angloyazychnykh i russkoyazychnykh nauchno-uchebnykh tekstov po ekonomike* [Comparative analysis of the metadiscursive organization of English and Russian scientific and educational texts on economics]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.